

УДК

Бузаров А.И.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ СВОБОДЫ ИСЛАМА

*Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского*

UDC

Buzarov. A. I.

DEMOCRATIC FREEDOMS IN ISLAM

*Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhailo Tugan-
Baranovsky*

В данной работе делается попытка с философской позиции проанализировать высказывание различных исследователей о несоответствии ислама демократии в части соотношения понятия свободы, закрепленных в этих двух течениях.

Ключевые слова: ислам, демократия, свобода, религиозность.

In article the understanding of freedom in democracy and in Islam is analyzed. By means of the direct reference to the text of the Koran its clauses which fix freedom in different forms are brought, namely: freedom of religious belief; freedom of thinking and speech; freedom of scientific researches. It is paid attention that freedom is one of the basic values of Islam that finds its displays in various historical examples.

On the basis of carried out research it is drawn a conclusion, that understanding of freedom and its form which are fixed in an Islam do not contradict democratic understanding of freedom.

На сегодняшний день, одной из актуальных проблем является тематика соотношения религии (в том числе ислама) и демократии.

Различными мыслителями в разные эпохи выражались отличные друг от друга взгляды, как о допустимости, так и о невозможности проведения указанного соотношения.

В последнее время все чаще и чаще можно услышать различные высказывания по поводу несовместимости ислама и демократии, о существовании концептуальных противоречиях, которые, якобы, заложены в теоретическом фундаменте ислама и, что синтез последнего и демократии представляет собой определенный эклектизм.

В данной статье не ставится задача в проведении компаративистики всех принципов демократии с исламом, вполне достаточно ограничится сравнением их существенных положений, одним из которых, является свобода. Кроме того, в научной литературе существует множество типов, моделей, видов демократии, однако концептуальная основа у них у всех одинакова. Что касается ислама, то, несмотря на различные течения, существующие в нем (наиболее крупные это сунниты и шииты), в целом, его положения целостны и едины для обеих ветвей, поскольку обе ветви признают священную книгу мусульман Коран, духовный стержень исламского религиозного учения, без каких либо исключений.

Следует также отметить, что в отечественной научной литературе, вопрос о соотношении понятия свободы в исламе и демократии не анализировался. Таким образом, это первая попытка подобного рода.

Коран состоит из 114 сур (глав) ниспосланных пророку Мухаммеду в течение его пребывания в Мекке и Медине. Коран составлен на арабском классическом литературном языке (коранический язык). Среди изданий Корана, которые были использованы, необходимо отметить перевод Корана на русский язык, выполненный академиком И. Ю. Крачковским [7], перевод Корана на английский язык [13], Коран «Перевод смыслов и комментарии» [8].

Важно сразу отметить, что согласно исламскому учению, весь Коран представляет собой слова Аллаха изменять или дополнять, которые человек не может. По указанной причине, нисколько не претендуя на занятие экзегетикой,

тем не менее, для проведения сравнительного анализа, необходимо обращаться непосредственно к тексту Корана.

Среди авторов, которые скептически смотрят на идею сосуществования демократической системы и ислама и, в целом, исключают ее как потенциально возможную, необходимо выделить Али Мухиэддина и Мухаммеда Шакира аш-Шарифа. В частности, этими и некоторыми другими авторами отмечается следующее.

Априори, одним из самых чудовищных бедствий человечества является привнесенная демократией идея общих свобод человека. Именно эта идея породила и принесла человечеству огромные страдания. Демократические общества пришли к более низкому образу жизни, чем даже стадо животных [5].

Общие свободы выражают только лишь следующие свободы: свобода вероисповедания, свобода мысли, свобода собственности, свобода личности.

Ни одна из перечисленных свобод не существует в Исламе. Мусульманин не свободен ни в одной сфере, во всех своих делах он ограничен законами шариата. Не существует в Исламе никакая свобода кроме как свобода освобождения раба. С рабством уже давно покончено. Эти четыре свободы полностью противоречат Исламу и его законам [5].

Мухаммед Шакир аш-Шариф, в своей книге «Реальность демократии» поддает жесткой критике все основные элементы и принципы демократической системы (в том числе и указанные выше свободы) и называет демократическое устройство «правлением сатаны» аргументируя это тем, что исламские законы шариата устанавливают только две системы правления:

1. Исламскую систему правления;
2. Систему правления сатаны [9].

Демократия стала «золотым тельцом», поклонение которому обязательно. Это форма религии. Но Ислам не признает никакого закона, если он противоречит Корану. Если же это навязывается силой, то естественным образом найдет противодействие [2].

Таким образом, из вышеприведенного видно, что идея демократии и ее свобод не воспринимается некоторыми радикальными исламскими учеными из-за, якобы, несоответствия ее исламу. При этом указанные авторы ссылаются на положения Корана как на доказательство своих умозаключений.

Поэтому логично провести анализ самой свободы, как таковой. В содержание данного понятия в разные времена мыслителями вкладывался различный смысл. Следует понимать под свободой следующее. Свобода – это потенциальная возможность поступать так как, хочется в рамках существующих ограничений. Свобода, а точнее сказать относительная свобода, ведь всегда для деятельности человека есть определенные ограничения морального и/или правового характера, является одной из основных ценностей демократии.

Свобода в индивидуально-религиозном плане, как правильно было подмечено, Н. А. Бердяевым, есть основной внутренний признак каждого существа, сотворенного по образу и подобию Божьему; в этом признаке заключается абсолютное совершенство плана творения [4, с. 138].

Понятие свободы в демократической идеологии выводится из теории естественного права, согласно которой, свобода является одной из тех ценностей которые принадлежать человеку с момента его рождения, т.е она, имманентно присуща человеческому бытию. Понимание свободы в таком ракурсе, восходит к учениям Гоббса и Гроция. Таким образом, свобода включает в себе свободное волеизъявление своих взглядов в различных сферах общественной жизни, в религиозной, экономической, политической и т.д.

Подобное восприятие свободы, как прирожденного свойства воли человека полностью соответствует исламскому пониманию свободы. Поистине, человек свободен и обладает волей в пределах своих человеческих способностей, и, будучи в отдельных случаях вынужденным мириться с чем-либо, он не лишается качества свободолюбия [10, с. 156-157].

Как сказал сподвижник Пророка и праведный халиф Али: «Не будь рабом, ведь Аллах сотворил тебя свободным!» Умар аль – Хаттаб говорил: «Как вы можете поработать людей, ведь они родились свободными».

Человек является свободным уже по факту своего рождения и в силу того, что он является творением Бога [3 с. 177].

Понятие свободы имеет множество форм проявления в бытии, в том числе: свободу религиозных верований (вероисповедания); свободу мышления и рассуждений; свободу научных исследований; свободу слова.

Свобода вероисповедания предполагает возможность каждого индивида в принятии любой веры и исполнения любых культов, не противоречащих правовым нормам. Практическую реализацию данная свобода каждого человека находит в социуме сквозь призму каждодневной жизни. Будь то христианин находящейся в обществе мусульман или мусульманин находящейся в окружении христиан, он должен иметь возможность свободно, беспрепятственно выражать свою приверженность определенной вере. В демократичных обществах, указанная ценность давно уже стала обычным делом. Конечно, иногда, на практике бывают некоторые девиации и нарушения, тем не менее, последние не нивелируют свободу как универсальную ценность в целом.

Говоря о свободе вероисповедания в исламе, то здесь, во многом из-за религиозной особенности, данный вопрос имеет двойственную имплицитную природу, так как данная свобода апеллирует не только к не мусульманам, но и к мусульманам запрещая принуждать кого-либо принимать ислам. Данные положения нашли прямое закрепление в тексте Корана. Так, в следующих сурах говорится: «И если б твой Господь желал того, то все до одного бы на земле уверовали (в Бога). Так неужели ты, о Мухаммед, способен вынудить людей принять Господню веру?» (Коран, 10:99). «Нет принуждения в религии. Прямой путь уже отличился от заблуждений (Коран, 2:256). «Кто хочет, тот уверует (в Бога), кто хочет, тот останется неверным» (Коран 18:29).

С исламской религиозной точки зрения подобные запреты вполне объяснимы. Ведь истинно верующий тот, кто уверовал своим сердцем. Если это было осуществлено под принуждением, ни о какой искренности не может идти речи. Поэтому настоящий мусульманин, не может никогда прибегать к принуждению или оказывать на других людей какое-либо давление морального, психологического или материального характера.

Как примеры по веротерпимости ислама как религии, можно привести следующие случаи из его истории. Как сообщает Ибн Хишам, автор одной из наиболее известных жизнеописаний пророка Мухаммеда, ради примирения с евреями, пророк составил письменный документ, где определил право евреев на свою веру и свое имущество. В этом документе были обусловлены права и обязанности всех сторон [6, с. 221].

Другой пример связан с поступком известного воина ислама Саладина (в арабской традиции произносится как Салах ад-Дин) и касается он, сдачи Иерусалима крестоносцами мусульманам. Крестоносцы понимали, что им не удастся оказать сопротивление мусульманам, и Салах ад-Дин разрешил им покинуть город с семьями при условии выплаты подушной подати. Заплатив за каждого мужчину 20 динаров, за женщину – 5 динаров, а за ребенка – 2 динара, крестоносцы получили возможность уйти из Иерусалима в Триполи и Сур. Следует отметить, что выселены были только европейские захватчики; местное христианское население Салах ад-Дин не тронул. В раджабе 583 г.х. армия Салах ад-Дина вошла в Иерусалим, и он сдержал слово, не допустив кровопролития в городе. Практически во всех своих поступках Салах ад-Дин проявлял благородство и великодушие, за что снискал уважение даже у своих врагов-крестоносцев. Бескровное освобождение Иерусалима стало еще одной иллюстрацией этого, не в пример крестоносцам, которые при взятии этого города устроили кровавую бойню мусульманского и иудейского населения [1, с. 321].

Свобода мышления и рассуждений в исламе имеет интересную особенность, из-за ее индивидуалистического характера, направленного на

конкретного человека. Свобода мышления и рассуждений основывается на следующих положениях Корана: «Скажи: Я призываю вас только к одному: встаньте ради Аллаха по двое и по одному, а потом призадумайтесь» (Коран, 34:46); «Скажи: «Понаблюдайте за тем, что на небесах и земле» (Коран 10:101).

Другими словами, перечисленные выше положения Корана, как бы призывают человека рассуждать, думать об окружающей его действительности. Данная свобода относится к внутренней мыслительной деятельности каждого человека. Последний созерцая окружающий мир, формирует сначала определенные идеи или взгляды о нем внутри себе, и другие индивиды не догадываются об их содержании. Однако, согласно исламу, Аллах знает даже о самых сокровенных мыслях человека. Тем не менее, человек свободен перед Аллахом в своих рассуждениях, главное, чтобы они не противоречили религиозной этике и моральным основам общества.

В дополнение к вышесказанному, следует отметить, что ислам не поощряет эпилгонство и конформизм, т.е. слепое следование ранее сформулированным идеям предков без их критического осмысления. Так, согласно Корану эти люди во время Судного дня будут в следующем положении: «Они скажут: «Господь наш! Мы повиновались нашим старейшинам, нашей знати, и они сбили нас с пути» (Коран, 33:67). «... предположения не могут заменить истину» (Коран 53:28).

Указанная кораническая критика эпилгонства, также представляет собой одно из проявлений свободы рассуждения и мышления. Ведь следуя каким-то отжившим, старомодным постулатам, индивид, невольно ограничивает себя в познании окружающей реальности. Индивид становится замкнутым в идеологические оковы старины. В результате, перспектива интеллектуального прогресса тускнеет. Именно по этому, ислам как бы, поощряет любое критическое осмысление ранее сформулированных положений. Однако следует отметить, что ислам, по своей сути, является довольно консервативной религией, и призывая людей к свободомыслию, он не подталкивает их к пересмотру самих положений Корана или Сунны. Это запрещено в исламе.

Ислам поощряет свободу мышления ради поиска истины. А для поиска истины необходимы рационалистические начала. Разум есть основа для ее постижения. Поэтому, с этой точки зрения, можно сказать, что ислам является разумной религией, в том смысле, что для познания истины он требует рационального подхода.

Некоторые исламские ученые считают, что свобода размышлений, в исламе является обязанностью человека, отмечается, в частности следующее: « В отличие от Ислама созданные людьми конституции и декларации прав человека провозгласили свободу размышлений, исследований, выражения своего мнения и поиска истины лишь правом личности, а не обязанностью человека...» [11, с. 24]. Ислам же в отличие от созданных человеком систем не ограничивается обеспечением свободы мысли, мнения и слова человека; он пошел дальше и провозгласил размышления, поиски и научные исследования обязанностью человека, формой поклонения Аллаху, единственным правильным путем к вере Аллаха и к пониманию Его могущества [11, с. 19].

К сожалению, очень часто можно услышать обвинения в адрес ислама в обскурантизме, т.е в крайне враждебном отношении к науке и научным исследованиям, что якобы ислам препятствует свободе научных исследований. Однако, это не соответствует действительности. Свобода научных исследований провозглашена и гарантирована в исламе задолго до того, как это произошло в Европе. Общеизвестно, что средневековое мракобесие и схоластика в значительной степени затормозили развитие науки в средние века. Церковная абсолютизация христианских религиозных догматов, а также жестокие преследования инакомыслящих, и вообще, всех неугодных церкви людей, вызвали глубокие деформации в обществе средневековой Западной Европы.

В отличие от средневековой Европы, ислам гарантировал свободу научных исследований всем ученым. Следует отметить, что это были не просто безосновательные декларации теоретического характера. Данная свобода генерировала выдающиеся достижения арабов-мусульман в науке и философии.

Известны достижения арабов в математике, медицине, астрономии и других науках. Так, например, примерно в конце девятого века Багдад стал центром науки и образования и науки. В этом же веке арабский математик аль-Хорезми сделал свой вклад в развитие царицы наук. Арабский врач и философ ар-Рази был первопроходцем в лечении таких болезней, как корь и ветряная оспа. Необходимо также упомянуть таких арабских ученых и философов, как Ибн Сина, или Авиценна, Ибн Рушд, или Аверроэс, Ибн аль-Хайсан, или аль-Газен, Ибн аль-Шатир и многие другие.

Важно заметить что, непосредственно в Коране, нет прямого призыва к научным исследованиям. Однако, там и не нет прямого или косвенного запрета на подобную практику.

Другим доказательством свободы научных исследований в исламе, служит возникновение множества религиозных и юридических школ на Арабском Востоке, которые на протяжении столетий вели и продолжают вести дискуссии между собой по правовым вопросам. Так, например, только мазхабов (юридических школ), в течение развития исламской цивилизации, существовало около 10, каждая из которых, обладала солидным интеллектуальным потенциалом и проводила значительные научные исследования в области исламской юриспруденции.

В отличие от свободы рассуждения и мышления, о которой мы говорили, выше, свобода слова предполагает свободное выражения своих взглядов и идей. Подобной выражение может быть как в письменной, так и в устной форме.

Ислам поощряет свободное выражение своих взглядов. Свобода слова и демократичность в принятии решения на ее основе можно проследить на примере порядка решения правовых вопросов Праведными Халифами (Праведные халифы - первые четыре халифа Арабского Халифата. К ним относятся Абу Бакр ас-Сиддик, Умар ибн аль-Хаттаб, Усман ибн Аффан, Али ибн Абу Талиб. Согласно мусульманской традиции, период правления

указанных халифов является примером наибольшего расцвета ислама и максимального следования его канонам).

Столкнувшись с какой-либо новой проблемой, каждый из четырех Праведных Халифов, как правило, предпринимал следующие шаги для ее решения:

1) Сначала он искал конкретное правило по возникшей проблеме в Коране.

2) Если он не находил там ответа, он искал решение по данной проблеме в Сунне, высказываниях и действиях Пророка.

3) Если он не находил ответа и в этих источниках, он созывал собрание ведущих Сахаба и пытался достичь всеобщего согласия в решении этой проблемы. Такое единогласное решение называлось Иджма.

4) Если к единому мнению прийти было невозможно, он соглашался с мнением большинства.

5) Если же сложности были столь велики, что невозможно было определиться с подавляющим большинством, Халиф делал собственный Иджтихад (самостоятельное выведение правовых норм), который становился прецедентом и применялся в дальнейшем для решения аналогичных случаев. Следует также отметить, что Халиф имел право верховенства над консенсусом Сахаба, т.е. он имел право отклонять (аннулировать) его [12, с. 67].

Приведенный выше пример, отчетливо демонстрирует свободу выражения своих взглядов на самом высшем уровне арабского общества времен Арабского Халифата, где каждый мог высказать свою точку зрения. Свобода дискуссии поощрялась. Ведь диктат собственной воли, без учета мнения, других, прямо противоречит классическим канонам ислама.

Вообще, в исламе уже давно существует специальное понятие, касающееся свободы дискуссии и принятия решения под названием «Шура». Существуют различные взгляды на данный концепт. Некоторые мыслители отождествляют его с понятием демократии. Другие, наоборот, говорят, что данные понятия внутренне несовместимы. В любом случае, данная проблема

заслуживает на отдельное исследование и не входит предмет анализа данной статьи. Аналогично вопрос стоит и со свободами женщин, данная проблема также требует самостоятельного исследования в рамках отдельной статьи.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Демократические свободы западного общества и свободы гарантированные исламом вполне соотносимы между собой и во многом похожи. Это не апория, поскольку никаких внутренних противоречий в понимании свободы в демократии и исламе нет.

Очевидно, что в исламе, а конкретно в Коране, закреплены и гарантированы такие свободы, как: свобода религиозных верований; свобода мышления и рассуждений; свобода научных исследований; свобода слова.

Указанные свободы закреплены не только теоретически, но нашли свое отражение в конкретных практических формах, примеры, которые приведены выше.

Следовательно, высказывания тех авторов, которые говорят о несовместимости демократии и ислама (в том числе тех свобод, которые предусмотрены в них) несостоятельны и не находят подтверждения в Коране.

Однако, справедливости ради, необходимо сказать, что во многих арабских мусульманских странах, указанные выше свободы не нашли должной практической имплементации на сегодняшний день по различным причинам.

Свобода, сама по себе, как элемент демократии, представляет собой идею, универсальную ценность. Ислам, тоже, в свою очередь, является неким идеалом для его последователей, к которому необходимо стремиться. Разница заключается лишь том, что идея свободы, выражаясь словами Гегеля, нашла себя в западном обществе и реализовалась. Аналогичный процесс должен произойти и в арабских странах. Это возможно путем поиска схожих положений в исламе и демократии. При этом, в исламе, для западных демократов и в демократии для арабов-мусульман они должны быть очевидны,

как, например, идея свободы. И только тогда демократические свободы ислама будут практически реализованы.

Ислам – религия свободы, т.е. свобода, есть содержание ислама, есть материальный, а не формальный принцип ислама. Для мусульманина, свобода есть, энтузиазм, подъем его веры.

Таким образом, эти общечеловеческие принципы свободы слова, вероисповедания, свободы мысли и др., приведут к сближению жизненных принципов различных народов, к устранению религиозных распрей, а также к всеобщему примирению.

Литература:

1. Али-заде Айдын Ариф оглы Хроники мусульманских государств 1-7 веков хиджры [Текст] / А. Али-заде. Изд. 2-е, испр. И доп. – М., УММА, 2004. – 445 с., илл.
2. Али Мухиэддин. Ислам, демократия, социальная справедливость. Формула успеха нового Ближнего Востока [[Электронный ресурс](#)]. - [Электрон. Текстовые данные \(43 931 bytes\) // Islam.ru Независимый исламский информационный портал](#) - Режим доступа: <http://www.islam.ru/pressclub/tema/isdeopar/>
3. Аль-Карадави Ю. Современные фатвы / Юсуф аль-Карадави. Пер. с араб.: Ясин Расулов. 1 – е издание. – М.: Андалус, 2004. – 258 с.
4. Бердяев Н. А. Философия свободы. М: «Правда», 1989. – 608 с.
5. Демократия система неверия [[Электронный ресурс](#)]. - [Электрон. Текстовые данные \(166 775\) // Ан-нахда](#) - Режим доступа: <http://www.al-nahda.com/russian/books/democrasy.htm>
6. Ибн Хишам. Жизнеописание пророка Мухаммада. Рассказанное со слов аль-Баккаи, со слов Ибн Исхака аль-Мутталиба (первая половина 8 века). Пер. с араб. Н.А. Гайнуллина. М.: УММАН, 2005. – 652 с.
7. Коран / Пер. И. Ю. Крачковского. – Ростов н/Д: «Феникс», 2004. – 544 с.

8. Коран. Перевод Смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой. – 7-е изд. – М.: РИПОЛ классик, 2004. – 800 с.
9. Мухаммед Шакир аш-Шариф Рельность демократии (на арабском языке) [[Электронный ресурс](#)]. - [Электрон. Текстовые данные \(10 794\) // Saaid.net](#) - Режим доступа: <http://saaid.net/book/open.php?cat=83&book=2685>
10. Общее представление об Исламе: Перев. с арабского Абдуль-Уаххаб Мадуар. – К.: Ансар Фаундейшн, 2003 г. – 240 с.
11. Свобода научных исследований в Исламе. Доктор Хусейн Хамид Хасан. 1-е издание. – Академия Дауа. Всемирный Исламский университет, 1994. – 40 с.
12. Эволюция Фикха (Исламский закон и Мазхабы) / Пер. с англ. Т.В. Гончаровой. – К.: «Ансар Фаундейшн», 2001. – 224 с.
13. The Holy Qur-an English translation of the meanings and Commentary. Revised and edited by the Presidency of Islamic researches, IFTA, call and guidance.